

Резник Евгения Николаевна, студентка 1 курса Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: reznik-evgesh_2015@mail.ru

Подпоринова Надежда Олеговна, старший преподаватель кафедры эстрадно-джазового искусства Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: n.podporinova@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ АВТОРСКОЙ (БАРДОВСКОЙ) ПЕСНИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается авторская (бардовская) песня как социокультурный феномен. Авторы статьи опираются на исследования ученых-искусствоведов и музыковедов, которые выдвигают интересные гипотезы относительно принадлежности бардовской песни к особому культурному слою, подчеркивая ее наджанровость. Приводится типология бардовской песни.

Ключевые слова: авторская (бардовская) песня, художественная культура, авторская культура песни, социокультурный феномен, субкультура, многожанровый.

E.N. Reznik

N.O. Podporinova

Reznik Evgeniya Nikolaevna, student of 1st course of the Krasnodar

state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: reznik-evgesh_2015@mail.ru

Podporinova Nadezhda Olegovna, senior lecturer of department of pop-jazz art of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: n.podporinova@mail.ru

THE PLACE AND ROLE OF THE AUTHOR'S (BARD) SONG IN THE SOCIAL AND CULTURAL SPACE

The article deals with the author's (bard) song as a social and cultural phenomenon. The authors of the article rely on the research of scientists and musicologists, who put forward interesting hypotheses about the belonging of the bard song to a special cultural layer, emphasizing its over the genre style. The typology of the bard song is given.

Key words: author (bard) song, art culture, author's culture of the song, social and cultural phenomenon, subculture, multi-genre.

Авторская песня – это жанр, который сегодня по праву считается поистине народным, но в тоже время он стал частью художественной культуры в целом. До сих пор остается спорным вопрос: можно ли этот жанр поместить в рамки песенного или это жанр своеобразной субкультуры? (границы понимания авторской песни как социокультурного феномена необходимы для того, чтобы сформулировать какие-то общие принципы или правила его функционирования в обществе).

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо соотнести жанр «авторская песня» (или «бардовская песня») и песенный жанр с точки зрения общего и особенного в них. Многие исследователи находят исторические корни авторской песни в русском фольклоре, в городском романсе, дворовой,

мещанской и военно-патриотической песне XX века. Таким образом, авторскую песню следует отнести к разновидности песенного жанра вообще. Есть еще одна связь. Это традиции классической русской поэзии. В стихах авторских песен ощущается музыкально-ритмическая организация, создающая особый колорит взаимодействия певца и слушательской аудитории.

Но есть у «авторско-бардовской» песни особый контекст, который определяет «свою» аудиторию участников, способствует формированию своего культурного подхода и условий для индивидуализма этой формы художественного самовыражения, поскольку авторская песня понимается как вербально-музыкальный способ художественно-образного отображения авторского видения действительности.

У авторской песни есть традиционные элементы, которые связывают ее с русской народной песней: 1) обрядовость окружающей обстановки (костер у реки, лес, палатка); 2) исповедальное начало; 3) атмосфера доверия и дружбы между певцом и слушателем в момент звучания песни.

Но в то же время эти элементы проявляют себя в авторской песне как-то по-особенному. Выражается это, прежде всего, в ее словах. Тематика стихов обычно следует двум направлениям – «линии сердца» и «линии рассудка». Они «ведут» человека (слушателя) к таким способам восприятия коммуникативной информации, которые актуализируют нужные для этого эмоции, такие как эмоции грусти и возвышенных духовных переживаний или эмоции радости, веселья и всеобщего взаимопонимания. Поэтические тексты проникнуты глубоким интеллектуализмом, который возникает в камерной обстановке.

Авторская песня бардов долго «сопротивлялась» магнетизму политико-экономической сферы государства, находясь под эгидой массовой, самодеятельной культуры. Это объясняется той системой духовных ценностей, которые она пыталась сохранить. Развивался этот вид творчества как некоммерческое (непрофессиональное) течение. Сформировавшись в

среде интеллигенции, жанр авторской песни стал «претендовать» на определенный универсализм – композитор, поэт и исполнитель в одном лице. Такая универсальность давала свободу исполнительскому стилю, преобладанию этики над эстетикой. Появился жанр с оригинальной традицией, – доминированием стихотворного текста (но стихи, как известно, бывают хорошие и плохие, однако это не решает судьбу жанра и не меняет его качества).

История начала развития жанра авторской песни относится к 20-м годам прошлого столетия. Его расцвет приходится на 60-е годы XX века, в так называемый период «оттепели». И до сих пор в научных кругах идут споры о «формате» авторской песни в смысле «жанр – не жанр». Приведем наиболее интересные мнения о ее позиционировании. Исследователь И.А. Соколова считает авторскую (бардовскую) песню песенным жанром, но с особой структурой, открытой для взаимодействия с другими видами литературного творчества. Отсюда появление синтетических форм песен – песни-рассказы, песни-репортажи, песни-фельетоны, песни-диалоги, песни-сценки.

Другие исследователи, например, А.В. Кулагин и В.И. Новиков, относя авторскую песню к «наджанровому» поэтическому явлению, отрицают ее жанровую разновидность. Ученые выдвигают яркую, интересную гипотезу о многожанровости авторской песни (уточняя тем самым концепцию И.А. Соколовой), называя ее некой паралитературой (наличие синтетических и синкретических проявлений).

Существуют и снисходительное отношение к жанру авторской песни. Так исследователь А.Г. Михайловская относит ее к «литературной» утопии. Она приводит аргументы, исходя из определений этого жанра в 50-е, 60-е годы XX века, указывая на существование дорожных, путевых и туристских песен, где царит атмосфера романтики путешествий. Рассказы о морях и отважных капитанах, о дальних странах и опасных приключениях были характерны для авторской песни тех лет, отмечает ученый, подчеркивая

очень ценный аспект, – идею суперценности человеческой личности и присутствие нравственно-этического отношения автора песни к окружающей жизни и обществу.

История эволюции авторской (бардовской) песни содержит богатый опыт создания целостной типологии этого вида литературно-музыкального творчества. Сегодня это становится возможным благодаря колоссальному опыту бытования авторской песни как явления многогранного, существующего для всех и каждого. Это плеяда очень ярких, талантливых и преданных жанру авторской песни людей самых разных профессий, провозгласивших «искусство без границ».

Современная наука относит авторскую песню бардов к таким направлениям: 1) лирическая песня Б. Окуджавы, А. Городницкого, Н. Матвеевой, А. Якушевой, В. Долиной; 2) публицистически-протестный феномен. Своим сатирическим творчеством прославились: А. Галич, В. Высоцкий, Ю. Ким. Можно продолжать этот список известных имен, но это не приблизит нас к пониманию жанра авторской песни как социокультурного феномена. И это прекрасная новость, потому, что перед нами особый слой культуры. Ученые называют ее «авторская культура», основой которой является самодеятельность определенной части социума, а следовательно, есть новый, интересный способ ее изучения, – сначала в контексте русской культуры, а затем сквозь призму «авторской культуры народов мира».

Таким образом, с точки зрения жанра изучение авторской песни бардов привело ученых гуманитарных наук к открытию третьего слоя культуры (помимо профессионального и фольклорного). Оставаясь популярной и любимой многими, авторская песня естественно увеличила свою культурную ценность. Общество получило уникальную возможность – встретиться с новым феноменом – «авторской культурой песен».

Во всем мире ученые отмечают, что третий слой культуры заметен в различных областях искусства. Выражается это в названиях современных течений. В литературоведении часто можно встретить термин – «третье

пространство литературы». В фольклористике актуальным является малоизученный городской фольклор. В музыковедении очень популярны пограничные формы творчества в музыкальной культуре США и некоторых стран Латинской Америки. Все эти течения имеют «авторство» и можно даже предположить, что культура обязана им своим прошлым, настоящим и будущим.

Сложная содержательная структура, высокое качество, большое количество песен, жанровая несводимость – это неполный перечень сигналов, позволяющих считать авторскую песню бардов феноменом нового слоя культуры, не сводимого к уже известным слоям культуры: профессиональному и фольклорно-народному.

Главная функция авторского слоя культуры есть «творческая самодеятельность» – всемерная поддержка жизни авторского пространства культуры. Культура жива за счет наличия в ней пространства творческой инициативы непрофессионалов. Несмотря на то, что культура самодеятельных авторов занимает промежуточное положение между двумя слоями культуры, ее носители создают «веер культурного выбора», оригинальность которого имеет самый высокий ранг активности во всех слоях культуры. Можно высказать гипотезу, что настоящее новаторство в профессиональной культуре происходит только за счет погружения профессионального автора в слой «культуры творчества самодеятельных авторов» и обратного возвращения в слой «профессиональной культуры».

Список используемой литературы:

1. *Истомин С.* Самые знаменитые барды России. М., 2002. 412 с.
2. *Конен В.* Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века. М., 1994. 160 с.

3. *Михайловская А.Г.* Российская авторская (бардовская) песня как этнокультурное явление. Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2006. № 5. С. 44–55.

4. *Прокофьев В.Н.* О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени (к проблеме примитива в изобразительных искусствах) // В книге: примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени. М., 1983. С. 6–28.